

ЕВРИПИД

МЕДЕЯ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

КОРМИЛИЦА²

Ах, если бы Арго³ не выпорхнул⁴ из пасти
свинцовых Симплегад,⁵ в Колхиду⁶ отлетая,
и если бы сосна⁷ в долине Пелиона⁸
не рухнула ничком и вёслами не стала
в ладонях смельчаков, для Пёлия⁹ добывших 5
волшебное руно,¹⁰ то бедная Медея
не стала бы ни плыть к порогам иолкийским,¹¹
всю душу распахнув любимому Ясону,
ни хитро повергать в кошмар отцеубийства
наивных Пелиад,¹² ни жить в Коринфе с мужем,¹³ 10

¹ «Медея» была впервые поставлена в 431 году до н.э. в Афинах. Пьеса была написана, скорее всего, незадолго до этого. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 93-155. При переводе были использованы комментарии Пейджа (Euripides. Medea. The Text Edited with Introduction and Commentary by Denys L. Page. Oxford: Clarendon Press, 1938) и Верралла (The 'Medea' of Euripides, with an Introduction and Commentary [by] A[rthur] W[oollgar] Verrall. London: Macmillan and Co., 1881). Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: Euripides. Medea. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. I. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1994. 283-427. За основу перевода хороших партий взяты метрические схемы Пейджа.

² Верралл (с. 1): «Определение этого персонажа как <...> Кормилицы не имеет места в пьесе, однако подтверждается и природой этой роли, и аналогией с «Ипполитом»».

³ Αργό (Αργώ) – корабль, на котором Ясон с товарищами отправились через Эгейское море и пролив Босфор в Черное море к побережью Колхиды (область Закавказья, расположенная примерно на стыке Абхазии, Грузии и Турции).

⁴ Пейдж (с. 61): «“Крылья” корабля – это вёсла, ритмично взлетающие и падающие по каждому боку. Подобная метафора применялась только к военным судам, а не к торговым, которые были обычно слишком грузными, чтобы передвигаться на вёслах».

⁵ Симплегады (Συμπληγάδες) – скалы, плававшие у входа в Чёрное море. Сталкиваясь, они уничтожали корабли.

⁶ Колхида (Κολχίς) – древнегреческое название области на западе Закавказья. Область располагалась вдоль восточного побережья Чёрного моря. В наши времена там находятся Абхазия, Западная Грузия и Северо-Восточная Турция.

⁷ Пейдж (с. 63): «Общим правилом в Греции было всегда то, что корпус военных судов строился из ели, а торговых – из сосны».

⁸ Пелион (Πήλιο) – гора на юго-востоке Фессалии, недалеко от города Иолк.

⁹ Пелий (Περίας) – правитель Иолка, сын Посейдона и Тиро. Чтобы прийти к власти, Пелий убил своего сводного брата, царя Эсона, а его сына, Ясона, отправил за золотым руном в Колхиду, рассчитывая, что тот не сможет выполнить поручения и погибнет.

¹⁰ Баранья шкура, покрытая золотом. Миф о золотом руно отражает историю ранних связей между Древней Грецией и Кавказом. По преданию, золото на Кавказе добывали, погружая шкуру барана в воды золотоносной реки. Руно, на котором оседали частицы золота, приобретало большую ценность.

¹¹ Иолк (Ιωλκός) – древнегреческий город, лежащий в глубине Пагассийского залива на границе областей, который позднее были названы Фтией и Магнесией. Находился недалеко от современного города Волоса.

¹² Добыв золотое руно, Ясон вернулся в Иолк и потребовал, чтобы Пелей передал ему власть. Желая помочь Ясону и заручившись его согласием, Медея притворилась жрицей Артемиды и пообещала дочерям Пелея, что их отец станет бессмертным, если они разрубят его на куски и сварят, что и было ими сделано. Когда обман стал ясен, Пелииды хотели покончить с собой, однако Ясон уговорил их не делать этого.

двух мальчиков родив и услаждая граждан
 изгнанием своим, для царства благотворным,
 всегда, во всех делах Ясону помогая!
 Как это хорошо, как это превосходно,
 когда жена и муж не затевают ссоры! 15
 Но в дом пришла война! Любовь совсем зачахла!
 И мальчиков предав, и госпожу отвергнув,
 на царскую постель с наследницей Креонта,
 правителя страны, Ясон теперь ложится!
 Медея то кричит про горький стыд бесчестья, 20
 про клятвенный обет, рукою правой данный,
 и молит всех богов увидеть, как достойно
 Ясон ей отплатил за все благодеянья,
 то целый день лежит, не прикасаясь к пище,
 течение часов слезами растворяя 25
 и помня каждый миг о подлости супруга!
 Не поднимая глаз, лицо к земле приблизив,
 похожа на скалу, встречающую волны,
 она словам друзей внимает безучастно,
 лишь вертит иногда жемчужно-белой шеей, 30
 рыдая по себе, и по отцу родному,
 по родине своей, по чести осквернённой,
 растоптанной навек предателем жестоким!
 Страдалицу теперь несчастье научило,
 как родину бросать, как убежать из дома! 35
 На мальчиков своих уставится угрюмо,
 а я вся трепещу. Что там у ней за мысли?
 Такой могучий дух с обидой не смирится!¹⁴
 Я знаю госпожу и сильно опасаюсь,
 что меч она вонзит кому-то прямо в печень, 40
 войдя тихонько в дом, где украшают спальню,
 что и царя убьёт, и жениха зарежет,
 и для самой себя устроит ад кромешный!
 Она ведь сущий зверь! Не просто с ней сразиться
 и, битву пережив, уйти домой с победой! 45
 А! Мальчики пришли! Набегались на воле,
 не думая совсем о скорби материнской!
 Конечно, детский ум печалиться не любит!

ПЕДАГОГ

Эй, старое добро господского хозяйства!¹⁵
 Зачем ты у ворот стоишь осиротело 50
 и горькие слова сама себе бормочешь?
 Неужто даже ты Медее надоела?
 Ясоновых детей наставник престарелый!

Корм.

¹³ Коринф (Κόρινθος) – один из богатейших древнегреческих городов, располагавшийся на Коринфском перешейке, соединяющем Среднюю Грецию и Пелопоннес. Коринф существует и поныне, однако является лишь бледной тенью своего бывшего величия.

¹⁴ Эта строка и пять последующих (до слова «кромешный») иногда объявляются подложными.

¹⁵ Вариант перевода: «Эй ты, седая вещь господского хозяйства!»

	Господская беда, как ты прекрасно знаешь, и преданным рабам изглаживает сердце!	55
	Достигла я уже такого исступленья, что небу и земле рассказываю повесть о бедной госпоже, измученной несчастьем!	
Пед.	Она уже прошла горчайшие страданья?	
Корм.	Завидую тебе! Тут нет и полдороги!	60
Пед.	Невежда! Уж прости, что я так о хозяйке! Не слышала она про новые невзгоды!	
Корм.	Про что, старик? Скажи! Не вздумай отмолчаться!	
Пед.	Да вовсе ни про что! Жалею я, что начал! ¹⁶	
Корм.	Мы оба ведь рабы! ¹⁷ Прошу тебя! Касаюсь и бороды твоей! ¹⁸ Клянусь тебя не выдать!	65
Пед.	Подслушать я сумел, когда совсем случайно приблизился к столам, у славных вод Пирены, ¹⁹ где трутся старики, весь день играя в кости, ²⁰ что и детей, и мать желает из Коринфа немедленно изгнать правитель государства, по имени Креонт. Насколько это правда, ручаться не могу. Соврать я был бы счастлив.	70
Корм.	А как же наш Ясон? Они с женой враждуют, но мальчиков изгнать! Он разве это стерпит?	75
Пед.	Разрушить старый дом для нового придётся, он больше не родной в отвергнутом семействе!	
Корм.	Ну всё, пришёл конец! Не вычерпали старой, а нас теперь зальёт и новою напастью!	
Пед.	Да успокойся ты! Хозяйке нашей рано об этом узнавать! Смотри, не проболтайся!	80
Корм.	Вы слышали, мальцы, какой у вас родитель? Будь проклят... нет, не будь... он всё же мой хозяин, однако он жесток и бессердечен с вами!	
Пед.	Не как любой из нас? Неужто непонятно, что всякий человек себя лишь обожает (один самолюбив, другой до выгод жаден), ²¹ что слаще всех детей постельные утехи?	85
Корм.	Судьба нас пощадит! Пора домой, сыночки! А ты не подходи к измученной хозяйке! Она совсем больна! Держи мальцов подальше! Я видела сама, как бычьими глазами	90

¹⁶ Пейдж (с. 71): «Зачем он так скрытен? Отчасти для того, чтобы держать зрителей в напряжении, отчасти чтобы мотивировать молчание Кормилицы (<...> первое появление Медеи набирает гораздо большую драматическую силу, если зрители знают о надвигающейся катастрофе, а она нет). И отчасти потому, что такой он человек.»

¹⁷ Педагоги и кормилицы были рабами, занимавшими почётное место в семье.

¹⁸ Прикосновение к бороде умоляемого было традиционным жестом молящего.

¹⁹ Пирéна (Περύνη) – источник в Коринфе, посвящённый Музам. Считался любимым водопоем Пегаса. Поэты совершали к нему путешествия, чтобы черпать вдохновение.

²⁰ Или «в шашки». Точно неизвестно, что это за игра.

²¹ Эта строка считается подложной по многим веским причинам (см. Пейдж, с. 74). Непонятно, что автор хочет сказать. В переводе предпринимается попытка внести хоть какой-то смысл в эти слова. Дословно строка переводится так: «одни справедливо, а другие ради выгоды» (οἱ μὲν δίκαιως, οἱ δὲ καὶ κέρδους χάριν).

она глядит на них и что-то замышляет!
Ужасен этот гнев и быстро не смирится,
так пусть разит врагов, а не родных и близких!

95

МЕДЕЯ (*изнутри дома*)²²

	Боже мой! Как же тошно, и плохо, и тяжело! Всё погибло! Как тоже погибнуть?	
Корм.	Ах вы, детки! У матери вашей наливается горечью сердце! Поскорее к себе убегайте! Отдаляйтесь от глаз материнских! Не ходите за ней, берегитесь этой злобы, ужасного свойства неподатливой крови!	100
	Ну, бегите домой поскорее! Поднялась и уже набухает смолянистая, грозная туча! На кого же теперь изольётся это бедное сердце, больное, обожжённое пламенем скорби?	105
Мед.	Ай-ай! Что за муки! Как рвутся из горла комья стонов! Проклятые дети гадкой матери, будь вы неладны вместе с вашим отцом и всем домом!	110
Корм.	Что за ужас! Опомнись, бедняжка! Ты за что их клянёшь? Разве дети виноваты в злодействе отцовом? Как боюсь я за вас, дорогие! Беспощаден характер господский! Кто привык отдавать приказанья, тот не очень справляется с гневом!	115
	К равноправию лучше привыкнуть и, не зная ни блеска, ни славы, тихо, мирно тянуть до кончины! Воздержанье! Ты дивное слово, и победы твои превосходны, а излишества плохо влияют на короткую жизнь человека, обостряя беду, если в гневе бог семью принимается рушить!	120 125 130

---

²² Медея говорит анапестами, передающими повышенное эмоциональное напряжение. В дальнейшем все анапесты, встречающиеся в оригинале, переведены тоже анапестами.

ХОР²³

	Я услышала стон, я услышала крик вашей бедной колхидянки! Разве она не нашла утешенья? Старуха, ответь! За двойными дверями рыданья звучат! ²⁴ Как мне, женщина, петь? Как, родная, плясать, если рядом страдает семейство друзей?	135
Корм.	Той семьи больше нет! Развалилась! Муж пригрелся на царской постели, а жена убивается в спальне! Несмотря на старания близких, госпожа не смирилась нисколько!	140
Мед.	Ай-ай! Светоч божий, мне в голову вбейся! Что мне толку страдать бесконечно? Горе! Горе! Отвязана смертью, уплыву я от жизни постылой!	145
Хор	Слышишь, Зевс, и Земля, и божественный свет, как тоскливо рыдает и криком кричит молодая жена? Зачем так стремиться страстно, безумная, в лапы смерти? Зачем торопить кончину? Об этом не молят люди! Твой милый нашёл другую? Не надо так истязаться! Защита придёт от Зевса! Не слишком страдай по мужу!	150 155
Мед.	О, Фемида, ²⁵ великая силой! Артемида! Как больно, богиня! Он ведь клялся! Ужасною клятвой! Ах, увидеть бы гибель злодея, и невесты, и царского дома, так бессовестно мне навредивших! Ах, отец мой! Ах, город любимый! Ах, мой братец, позорно убитый! ²⁶	160 165

²³ Хор в «Медее» состоит из нескольких коринфских женщин. Следует помнить, что все роли в античной трагедии исполнялись мужчинами в масках. В диалогах с героями говорит не весь хор, но лишь его предводитель – корифей.

²⁴ Эта деталь (т.е. что двери двойные) не такая излишняя, как может показаться. Стоны Медеи настолько громки, что даже двойные двери не могут их заглушить.

²⁵ Фемида (Θέμις) – богиня правосудия.

²⁶ Младшего брата Медеи звали Апсиртом. Сбегая из отцовского дома, Медея взяла брата с собой. Когда корабль отца начал настигать «Арго», Медея убила Апсирта и расчленила его тело на несколько кусков, побросав их в море — она знала, что Ээту придётся задержать судно, чтобы подобрать останки тела сына.

Корм.	Вы слышали? Она призывает и Фемиду, хранящую клятвы, и Зевеса, владыку обетов! Этот гнев оскорблённой хозяйки сам собой никогда не смирится!	170
Хор	Почему не посмотрит нам прямо в глаза, почему не послушает наши слова, не поймёт нашу мысль? Как справиться с горьким гневом и негодованьем сердца? Однако друзей хороших не брошу я на погибель! Ступай, приведи бедняжку! Скажи, что её мы любим! Беги, чтоб не вышло горя! Она вся кипит от скорби!	175 180
Корм.	Всё исполню! Боюсь, очень трудно убедить госпожу! Но для вас, так и быть, постараюсь, хоть и львицей, недавно родившей, мечет взоры на слуг, если кто-то подойдёт и о чём-нибудь спросит! Наших предков за глупость ругая, ты от истины не отделишься. Для пиров они гимны сложили, для обедов и праздников жизни, благозвучные прелести сердца, но никто от печали проклятой не нашёл многострунных мелодий, вот поэтому рушатся семьи под ударами страшного рока! Сердцу музыкой нужно лечиться, ²⁷ на пирах же, богатых и пышных, для чего понапрасну горланить? Пир своим угощеньем приятен и людей сам собой услаждает!	185 190 195 200
Хор	Мне слышен стон, мне слышен плач, протяжный вопль, истошный крик о том, что сделал подлый муж! Она, безвинная, зовёт Фемиду, Зевсову судью, ²⁸ которая вела её ²⁹ в Элладу, сквозь понтийский ключ, ³⁰ окутанный враждебной тьмой! ³¹	205 210

²⁷ Еврипид здесь предвосхищает появление музыкальной терапии, которая, как наука, сложилась лишь в XX веке.

²⁸ Фемида (Θέμις) – богиня правосудия, вторая супруга Зевса.

²⁹ Фемида «вела» Медею в том смысле, что та отправилась в Элладу, поверив клятвам Ясона.

³⁰ Ковач (с. 315) пишет, что «понтийский ключ» («Πόντου κλῆῖδ'») – это Босфор, пролив между Европой и Малой Азией, соединяющий Чёрное море с Мраморным.

Мед.	<p>Коринфянки мои! Ругать меня не нужно! Я вышла к вам теперь! У вас полно спесивцев, кичащихся собой и на глазах народа, и дома у себя. Немало есть и праздных, безропотных людей, не созданных для чести. Но смертные глаза всегда несправедливы! Не видя глубоко природу человека, они корят его! А чем он провинился? Смиряться должен гость и уважать законы, а не вести себя, как местный задавака, невежеством своим противный горожанам! А мне удар судьбы, и тяжкий, и неожиданный, всё сердце раздробил! Я гибну совершенно! Померкли небеса! Я смерть зову, подруги! Муж, бывший для меня блистающей вселенной, мой милый, мой родной, мерзавцем оказался! Послушайте! Из всех одушевлённых тварей быть женщиной трудней, чем кем-либо на свете.³² Сначала мы должны купить за кучу денег сожителя³³ себе и собственное тело мужчине подчинить! Какое непотребство! Всё это как игра. Что вытянешь, не знаешь. Мерзавца или нет? Разводы нас не красят, и женщинам нельзя от мужа отказаться! К навязанной родне насилу привыкая, должны мы угадать, нас дома-то не учат, как лучше угодить чужому человеку. Когда усердны мы, и мужа услаждаем, и с нами он живёт без явной неприязни, то вот и счастье нам. Иначе всё пропало! Мужчина, угнетён разросшимся семейством, куда-нибудь идёт и сердце облегчает, к приятелям-друзьям уходит веселиться,³⁴ а мы сидим, сидим, глядим в свою же душу! Нам любят говорить, что мы живём без риска, за крепкими дверьми, а сильный пол воюет! Какие дураки! Я со щитом три раза стоять бы предпочла, чем раз родить ребёнка!</p>	<p>215</p> <p>220</p> <p>225</p> <p>230</p> <p>235</p> <p>240</p> <p>245</p> <p>250</p>
------	---	---

³¹ Древнегреческое название Чёрного моря – Понт Аксинский (Πόντος Ἰξέριος), т.е. «Негостеприимное море». Это название вызвано либо трудностью навигации, либо присутствием враждебных племён, которые жили на его берегах. Древние греки, вопреки распространённому представлению, очень не любили морские путешествия и боялись моря. Если был выбор, то они предпочитали путешествовать по суше, даже если это занимало больше времени. В оригинале – «δι’ ἄλα νύχτων», т.е. «по пучине ночной». Слово «νύχτιος» может также означать «тёмный, сумрачный». Поскольку вряд ли аргонавты путешествовали только ночью, то, наверное, имеется в виду, что во время их возвращения в Элладу на море было сумрачно и беспокойно. Образ сумрачного моря может служить и метафорой трагедии, ожидающей героев.

³² Пейдж (с. 89): «Она идентифицирует себя с Хором, хотя её положение, на самом деле, совершенно не похоже на его». Медея, впрочем, говорит о женской доле как таковой, поэтому её слова применимы ко всем женщинам.

³³ Т.е. выплатить приданое.

³⁴ Подлинность этой строки подвергается сомнению.

	Однако твой удел с моим не совместимы, есть город у тебя, и дом отцовский полон сообществом друзей, коловращеньем жизни, а я совсем одна, унижена, бездомна, силком увезена из варварских пределов, ³⁵ меня ни мать, ни брат, ни родственник не может ни в гавани укрыть, ни заслонить от бури! Я попрошу тебя лишь об одной услуге: когда я отыщу какое-нибудь средство и мужу отомстить за сделанную подлость, и выдавшему дочь, и выскочившей замуж, ³⁶ пожалуйста, молчи! Да, женщина труслива, теряется в бою, дрожит при виде стали, однако, если муж решится на измену, то нет ни у кого подобной жажды крови!	255
Хор ³⁷	Медея, хорошо! Ты мужа покарнешь! Понятно, что ты так ужасно расстрадалась! Но вот идёт Креонт, правитель государства, тебе он сообщит про новые решенья!	260 265 270
КРЕОНТ		
	Сердитой на весь мир и на супруга злой Медее мы велим покинуть нашу землю, уйти отсюда прочь, забрав двоих детей, и чтоб не рассуждать! Я сам тебе доставил мой собственный приказ, и не вернусь домой, не выдворив тебя за грань моих владений!	275
Мед.	Какой ужасный день! Теперь уж мне конец! Идут сюда враги под всеми парусами, ³⁸ а как от них спастись? Где выход из беды? Терпя такое зло, спрошу тебя, однако: зачем же ты, Креонт, решил меня прогнать?	280
Кр.	Затем что я боюсь, отвечу откровенно, что дочери моей ты крепко навредишь! Есть множество причин для этих опасений, ты мудрой рождена и сведущей во зле, ты спишь теперь одна, сердита, одинока, и яростно грозишь, как сообщают мне, и тестю жениха, и жениху с невестой наделать жутких бед! Но я мой дом спасу! Мне лучше, чтобы ты ко мне вражду питала, чем слабость проявить и мучиться потом!	285 290

³⁵ Медея стущает краски. Она уехала с Ясоном по доброй воле и даже помогла ему оторваться от преследователей, убив собственного брата.

³⁶ Эта строка, из-за плохой грамматики, считается подложной. Возможно, впрочем, что эта корявость намеренна. Медея не хочет называть своих врагов по имени.

³⁷ Следует помнить, что обычно герои разговаривают не со всем хором, а только с его начальником, корифеем. Следовательно, корифей отвечает от себя в единственном числе.

³⁸ В оригинале: «ἐχθροὶ γὰρ ἐξίᾱσι πάντα δὴ κάλων», т.е. «ибо враги наступают, (ослабив) все парусные канаты». Другими словами, враги отпустили канаты, регулирующие доступ воздуха в паруса, чтобы набрать максимальную скорость.

Мед.	Вот горе-то! ³⁹ Креонт, не в первый раз такое происходит, мне множество скорбей несёт земная слава! Разумный человек, я думаю, не должен чрезмерное давать образование детям!	295
	Их в городе сочтут не только болтунами, но будут к ним питать убийственную зависть! Плоды своих идей мужланам предлагая, ты подлым прослывёшь, тупым и недалёким, а если превзойдёшь прославленных учёных, то станешь для людей невыносимым грузом! Я знаю хорошо подобные мученья! Поскольку я умна, меня не любят люди! Для этих я скромна, для тех бесцеремонна, ⁴⁰ сурова и черства! Но где мой ум великий? ⁴¹	300 305
	Боишься ты. Чего? Что будешь мной расстроен? ⁴² Я вовсе не могу – Креонт, не беспокойся – бросаться на людей, владеющих престолом! Ты чем задел меня? Ты дочку замуж выдал велением души. Я мужа ненавижу, а ты, сдаётся мне, решил благоразумно, и к счастью твоему я зависть не питаю!	310
	Да будет вам добро! Женитесь на здоровье, а нас оставьте здесь! Обижена я горько, но буду тихо жить и уступлю сильнейшим!	315
Кр.	Ты мягко говоришь, однако страх таится под сердцем у меня, что ты беду готовишь. Не верю я тебе. Теперь уже ни капли! Горячий женский ум, да и мужской, конечно, удобней просчитать, чем неприметно мудрый.	320
	Давай же, уходи! Довольно разговоров! Я твёрдо всё решил! Ты хитростью не сможешь остаться тут, при нас, коварная колдунья!	
Мед.	Я у колен твоих! Молю невестой вашей!	
Кр.	Напрасно слов не трать! Меня не переломишь!	325
Мед.	Ты выгонишь меня и просьбы не уважишь?	
Кр.	Ты мне не так мила, как близкие мне люди!	
Мед.	О родина моя, как ты терзаешь память!	
Кр.	Она в сердцах людей лишь детям уступает.	
Мед.	Ах, боже! Сколько слёз приносят нам Эроты!	330
Кр.	Кому как повезёт, как сложится по жизни.	
Мед.	О Зевс, не дай уйти виновнику несчастья!	

³⁹ В оригинале – «φεῦ», т.е. «Увы! Увы!» Читатель может принять этот вариант.

⁴⁰ Происхождение этой строки сомнительно. Звучит она так: «τοῖς δ' ἠσυχαία, τοῖς δὲ θατέρου τρόλου», т.е. «тем (я кажусь) уклончивой [или: тихоней], а тем противоположностью (тихони)». В переводе предпринята попытка внесения большей ясности в смысл этой строки.

⁴¹ Эта строка в некоторых изданиях тоже обозначается как подложная.

⁴² В оригинале: «μη τί πλημμελὲς πάθης», т.е. «что ты подвергнешься какому-нибудь расстройству». Прилагательное «πλημμελὲς» связано с существительным «πλημμελεία», т.е. «фальшивая нота, оплошность, расстройство» и т.п. В переводе сделана попытка сохранить сравнение Креонта с музыкальным инструментом.

Кр.	Безумная, шагай! Мне бед уже довольно!	
Мед.	А я-то и совсем завалена скорбями! ⁴³	
Кр.	Сейчас мои рабы тебя взащей прогонят!	335
Мед.	Пожалуйста, Креонт! Не надо, умоляю!	
Кр.	Ну, женщина, смотри! Ты мне надоедаешь!	
Мед.	Всё-всё! Я ухожу! Но просьба не об этом!	
Кр.	Чего ты пристаёшь? Чего сжимаешь руку?	
Мед.	Позволь один лишь день мне в городе остаться!	340
	Хочу сообразить, куда идти, как денег для мальчиков найти, ведь их отец любимый судьбою сыновей никак не озабочен! Ты жалость прояви! Ты ведь и сам родитель! Тебе благоволить естественно к потомству!	345
Кр.	Я о своей беде не так переживаю, как о судьбе детей, страдающих безвинно! Нет, я не наделён решимостью тирана, покладистость моя вредит мне постоянно.	
	Я, женщина, потом, наверно, пожалею, что уступил тебе. Запомни: если встретит, поднявшись над землёй, летучий факел бога ⁴⁴ тебя и сыновей в пределах государства, ты будешь казнена! И я не лгу нисколько!	350
	Раз нужно, задержись. Я думаю, что за́ день ⁴⁵ тебе не натворить ужасных злодеяний! ⁴⁶	355
Хор	Горемычная! Ты совсем онемела от скорби! Где спасенье? Где дом дружелюбный? Где страна, чтобы в ней уберечься? Как защиту найти? ⁴⁷ В безысходную бездну страданий бог тебя ниспровергнул, Медея!	360
Мед.	Всё рушится везде. Кто будет прекословить? Но это не конец, не надо торопиться!	365
	Ещё грядут бои для пары новобрачных, немалые труды для родственничков этих! Да стала бы я тут рыдать и унижаться без выгоды своей, без тайного коварства? Не стала бы молить! И рук бы не марала!	370
	Однако он достиг такого скудоумья, что, чувствуя душой мои поползновенья, не вышвырнул меня, но целый день отмерил, когда троих врагов отправлю я в могилу, ⁴⁸	

⁴³ Эта строка плохо сохранилась.

⁴⁴ Т.е. солнце. Можно: «летучий светоч бога». В оригинале: «ἡ 'πιούσα λαμπὰς θεοῦ».

⁴⁵ Эта строка и следующая иногда считаются подложными.

⁴⁶ Эта строка и предыдущая иногда объявляются подложными – на мой взгляд, без веских оснований.

⁴⁷ Эта строка считается подложной.

⁴⁸ На этой стадии Медея всё ещё хочет уничтожить и Креонта с его дочерью, и Ясона.

отца, и эту дочь, и милого супруга!⁴⁹ 375
 Есть многие пути для их уничтоженья,
 и я ещё пока, подруги, не решила,
 спалить ли мне огнём их брачные покои,
 вонзить ли острый меч мерзавцам прямо в печень,⁵⁰
 проникнув тайно в дом, где украшают спальню? 380
 Но только я боюсь: а вдруг меня поймают,
 пока я к ним крадусь, убийство замышляя?
 Тогда ведь я умру под хохот этих тварей!
 Нет, лучше путь прямой, где нам сама природа
 позволила блистать⁵¹ – перетравить их ядом! 385
 Ну, решено!
 Допустим, все мертвы. В какой же мчатся город?
 Какой любезный друг захочет предоставить
 мне, беженке, свой дом и верную защиту?
 Нет рядом никого! Я подожду немного,
 и, если отыщу надёжную твердыню, 390
 то истреблю врагов искусством незаметным,
 а если не найду, как их убить бесшумно,
 то меч возьму сама, и вырежу злодеев,
 и жизнью заплачу за подвиг дерзновенный!
 Никто из них – клянусь владычицею, чтимой 395
 превыше всех других, помощницей моею,
 Гекатой дорогой, живущей в сердце дома⁵² –
 не будет ликовать, мне всё нутро изранив!
 Я сделаю тот брак и гибельным, и горьким,
 будь горьким их родство, как и моё изгнанье! 400
 Давай! Не поскупись природными дарами!
 Подумай обо всём! Искусной будь, Медея!
 Вперёд! На страшный бой! На испытанье духа!
 Ты видишь это зло? Но нет! Под град насмешек
 тебя не подведёт сизифов⁵³ брак Ясона, 405

⁴⁹ Она продолжает считать Ясона своим мужем.

⁵⁰ В древности именно печень, а не сердце, считалась средоточием жизненных сил.

⁵¹ Медея была великой колдуньей и прекрасно разбиралась в ядах.

⁵² Геката (Ἐκάτη) – богиня лунного света, преисподней, ведьм, ядовитых растений и вообще колдовства. Пейдж (с. 102): «Медея выбрала Гекату, повелительницу магических зелий <...>, в качестве своей домашней богини. Таким образом, её алтарь находился во внутренних покоях дворца. В Афинах, во дни Евр<ипида>, алтарь Гекаты стоял *за пределами* ворот как частных домов, так и самого города». Верралл (с. 37) пишет, что культ Гекаты был популярен в Афинах. В оригинале – «Ἐκάτην, μυχῶς ναίουσαν ἐστίας ἐμῆς», т.е. «(клянусь) Гекатой, живущей в отдалённых частях моего очага». Первый вариант перевода был таким: «Гекатой, в очаге живущей глубоко». Под «очагом», видимо, понимаются внутренние покои дома, если только не допустить, что глиняная статуэтка Гекаты находилась действительно в очаге, что представляется маловероятным.

⁵³ Сизиф (точнее Сисиф, Σίσυφος) – строитель и царь Коринфа, после смерти приговорённый богами вкатывать на гору, расположенную в Тартаре, тяжёлый камень, который, едва достигнув вершины, скатывался вниз. Отсюда выражение «сизифов труд», означающее тяжёлую, бесконечную и безрезультатную работу. Согласно Гомеру, Сизиф был порочным и корыстолюбивым человеком. Он первый среди эллинов прибег к обману и хитрости. Он пытался обмануть саму смерть, но безуспешно (за что и был приговорён таскать камень). Медея называет брак Ясона «сизифовым» в трёх смыслах: во-первых, Сизиф олицетворяет царскую династию Коринфа, с которой Ясон породнился; во-вторых, Сизиф был коварен, как и Ясон; в-третьих, Сизифа настигло возмездие, как оно настигнет и Ясона. См. примечание Верралла (с. 37-8).

дочь знатного отца и Гелиоса внучку!
Ты понимаешь всё... Вдобавок по природе
мы, женщины, к добру не очень-то пригодны,
во зле мы рождены и лишь на зло способны!⁵⁴

Хор	Воды божественных рек зажурчали вспять, правда и мера вещей – всё извращено! Души пропитаны злом, и сердца людей больше не верят богам! Впрочем, людская молва вознесёт меня и уважение вернёт женщинам земли, больше никто не дерзнёт грязью нас пятнать!	410 415 420
	Музы старинных певцов бросят петь о том, как вероломна и зла женская душа. ⁵⁵ Феб, царь мелодий земных, нас не наделил даром божественных струн, я бы исполнила гимн и про сильный пол! Много за тысячи лет скоплено легенд, жалящих равным стыдом женщин и мужчин!	425 430
	Отчий свой дом бросила ты, и сердце страстью сожгла, и раздвинула в море двойные скалы, ⁵⁶ теперь же в чужом краю лежишь на постели брачной, одна, без объятий мужа, несчастливая, дожидаясь позора изгнания!	435
	Где в клятвах смысл? Где он теперь? Умчался стыд из Эллады великой, прорезав эфир небесный! В чертоги отца тебе, как в пристань, от зла не скрыться! Бедняжка! Другой царевне, тебя превзошедшей в браке, твой дом подчинился!	440 445

ЯСОН

Не только в эти дни, но часто мне казалось,
что слишком бурный гнев – неприбыльный порок!
Могла ты сохранить и дом, и эту землю,
легко перенеся решения властей,
но предпочла страдать от брани бесполезной!⁵⁷
Мне, впрочем, наплевать. Не прекращай везде

⁵⁴ В оригинале тоже рифма: «γυναῖκες, ἐς μὲν ἕσθλ' ἀμχανώταται, || κακῶν δὲ πάντων τέκτονες σοφώταται.»
Нужно, впрочем, помнить, что в античной литературе рифмы как таковой не было. Порицание женщин,
содержащееся в этих строках, нередко для Еврипида.

⁵⁵ Видимо, здесь говорится о порицании женщин, введённом в обычай поэтами древности.

⁵⁶ Симплегады.

⁵⁷ Пейдж (с. 106) обращает внимание на то, что ни Ясон, ни Медея ни разу не называют друг друга по имени.

долдонить, что Ясон – подлейший из мерзавцев!
 Такое про царей посмела ты плести,
 что выгодно тебе отправиться в изгнание!
 Я рук не покладал, пытаюсь усмирить 455
 разгневанных господ, чтоб ты у нас осталась,
 а ты всё не могла отбросить эту блажь,
 порочила царей! За то тебя и гонят!
 А я своим родным и тут не изменил,
 я, женщина, прошу, чтоб ты не уходила 460
 с дорожным кошельком и малыми детьми,
 в страданиях и нужде! С изгнанием начнётся
 такая пляска зла! Меня ты презирай,
 но нищенства тебе я вовсе не желаю!
 Мед. Поганейший подлец! Вот всё, что языком 465
 я вымолвить могу! Ничтожная душонка!
 Пришёл ты к нам, пришёл, хотя и омерзел
 богам, и мне самой, и всем живущим людям!⁵⁸
 Тут не бесстрашный дух, не величавый жест,
 напакостив родным, в глаза глядеть им честно, 470
 а худшая болезнь, губящая людей –
 бесстыдство! Хорошо, что ты теперь явился!
 Обрушив на тебя позорные слова,
 я душу облегчу, а ты страдай и слушай!
 Сначала я начну правдивый мой рассказ, 475
 как я спасла тебя, и это знают греки,
 приплывшие с тобой на корабле Арго,
 когда тебя к волам, живым огнём дышавшим,
 послали смертный луг пахать и засеивать!
 Дракону, что свивал недремлющие кольца 480
 над золотым руном, я жизнь оборвала
 и этим для тебя зажгла огонь спасенья!⁵⁹
 Осмелившись предать отца и дом родной,
 я в Пелиев Иолк приехала с тобою,
 ведома не умом, но рвением души! 485
 Я Пелию дала ужаснейшую гибель –
 от рук его детей! Там всё разнесено!
 А ты, такой подлец, попользовался мною
 и вышвырнул за дверь! Жениться побежал!
 Но я ведь родила! Ты вовсе не бездетен, 490
 иначе новый брак смогла бы я принять!
 Что клятвы? Гулкий звук! Одно непостижимо:
 ты думаешь, вверху сменились божества

⁵⁸ Эта строка считается вставкой актёров.

⁵⁹ Когда аргонавты достигли Колхиды, царь Эт согласился отдать им золотое руно, если Ясон сможет запрячь в плуг медноногих, изрыгающих пламя быков, вспахать поле и засеять его зубами дракона. Бог любви Эрот по просьбе Афины и Геры вселил в сердце Медеи, дочери Ээта, любовь к Ясону, который обещал жениться на ней. Медея дала ему мазь, спасавшую от огненного дыхания быков (она была сделана из цветка, выросшего на Кавказе из крови Прометея). Из драконьих зубов выросли воины, которых Ясону пришлось перебить. Эт отказался отдать золотое руно. Царь замыслил сжечь Арго и убить аргонавтов. Тогда Медея усыпила охранявшего золотое руно дракона и помогла похитить руно.

	и новые теперь написаны законы? Ты можешь ли понять, что клятву не сдержал?	495
	Ах, правая рука! О, как тебя сжимали! Колени вы мои! О, как вас обнимал беспутный негодяй! Всё, кончены надежды! Давай же я, как друг, с тобой поговорю. (А что с ним говорить? Ну ладно, попытаюсь! При свете правоты чернее станет грязь!)	500
	Куда мне плыть? К отцу? На родину обратно? Я бросила там всё! И хуже! Предала! В дом бедных Пелиад? О да! С каким радушьем те пустят на порог убийцу их отца!	505
	Такая вот беда. И дома я злодейка, и тех, кому никак не стоило вредить, заботясь о тебе, я сделала врагами! Гречанки говорят, что ты взамен всего мне счастье преподнёс. Ах, что за муж чудесный, какой прекрасный друг мне, бедной, перепал, когда меня теперь из царства выдворяют, одну и без друзей, с малютками-детьми!	510
	Ах, наш молодожён! Орёл! Родил двух нищих и по миру пустил заступницу свою!	515
	О Зевс! Ты учишь нас от золота подделку по явственным чертам надёжно отличать, ты выжег бы клеймо на теле негодяя, чтоб честный человек не связывался с ним!	
Хор	Ужасен гнев людской, и как его излечишь, когда в семье кипят, свирепствуют раздоры!	520
Яс.	Придётся мне теперь не худо говорить, чтоб, женщина, уйти, как наторелый кормчий, свой парус подобрав, на узеньком холсте ⁶⁰ от ругани твоей, гремящей и бурливой.	525
	Ты все свои труды до неба вознесла, но сберегла меня одна Киприда ⁶¹ в море, и никакой другой ни бог, ни человек! Да, ум твой изошрён, а ложь твоя противна, мол, ты спасла мне жизнь, когда тебя Эрот, несчастную, пронзил стрелой неотразимой!	530
	Подробно говорить сейчас я не хочу, ты вправду помогла, и сделала немало, но выгоды твои от угожденья мне крупней твоих потерь. И вот они, причины!	535
	Во-первых, ты живёшь не с варварской ордой, а в эллинской стране. Ты знаешь справедливость, которую вершит закон, а не кулак! Ты мудростью своей известна всей Элладе!	

⁶⁰ Во время сильного ветра паруса подбিরались вверх (брались на гитовы), и судно шло при помощи небольшой не свёрнутой кромки паруса.

⁶¹ Киприда (Κύπρις) – прозвище богини любви Афродиты, рождённой из морской раковины вблизи острова Кипр.

	Когда бы ты жила в какой-нибудь глуши,	540
	ты не смогла бы стать предметом разговоров!	
	Ни золота иметь я в доме не хочу,	
	ни гимны сочинять искуснее Орфея, ⁶²	
	в удел не получив прославленной судьбы!	
	Я чётко изложил, как я всё понимаю,	545
	сама ты начала словесный этот бой!	
	Ты злишься на меня, что я опять женился,	
	а я вот покажу, что я, во-первых, мудр,	
	и, во-вторых, смышлён, и что я друг вернейший	
	тебе и сыновьям. Но дай сказать! Молчи! ⁶³	550
	Приехал я сюда от берегов Иолка,	
	придавленный горой непоправимых бед.	
	Что может быть умней, чем сразу на царевне	
	жениться и спастись? Где выход беглецу?	
	А ты не беленись! Я нас не опозорил,	555
	я новую жену распутно не желал,	
	не рвался получить венок за многодетность,	
	мне хватит за глаза и этих сыновей!	
	Пойми же! Я хотел, чтоб жили мы прилично,	
	не зная нищеты! Понятно, что друзья	560
	ускачут во всю прыть, как только обеднеешь!	
	А я хотел детей достойно воспитать,	
	и братьев сыновьям, тобой уже рождённым,	
	на равных дать правах, семью объединить	
	и жить, не зная бед! Рожать ещё ты хочешь?	565
	А я хочу детьми, которых заведу,	
	помочь вот этим двум! Да разве это плохо?	
	И ты бы поняла, когда бы новый брак	
	тебя так не сердил! Все женщины такие –	
	когда семья крепка, у вас в руках весь мир,	570
	а если, не дай бог, постель начнёт крениться,	
	то безупречный муж, честнейший человек	
	становится врагом! Нам нужно по-иному	
	детей производить, чтоб вымер женский пол,	
	и бедная земля вздохнула бы свободно! ⁶⁴	575
Хор	Ясон, ты произнёс обдуманную речь,	
	но я тебя хвалить, однако же, не буду.	
	Жене ты изменил, и в этом ты неправ!	
Мед.	Как отличаюсь я от заурядных смертных!	
	По мне так негодяй, метатель веских слов,	580
	себе же самому наносит вред сильнейший.	

⁶² Орфей (Ορφεύς) – легендарный певец и музыкант, зачаровывавший своей игрой на лире богов, людей и животных.

⁶³ Здесь Медея пробует перебить его, но Ясон заставляет её умолкнуть.

⁶⁴ Верралл так суммирует мысль Ясона (с. 53): «Женщина есть не что иное, как плохо задуманная машина для репродукции, и если бы не нужно было продолжать род людской, то лучше бы её и не было». Очень важно не принимать мысли некоторых героев Еврипида за мысли автора. Сам Еврипид относился к женщинам трепетно и с огромным уважением, о чём свидетельствуют созданные им прекрасные и глубокие женские образы.

	Хвалясь, что языком прикроет свой порок, он пакости плетёт, но без ума большого. Таков, дружок, и ты. Но в позу не вставай, лишь слово я скажу, и будешь на лопатках!	585
Яс.	Другой бы, не подлец, меня уговорил согласье дать на брак, тайком бы не женился! А ты бы понеслась поддерживать меня, узнав про этот брак! Ты и теперь не можешь под сердцем усмирить остервенелый гнев!	590
Мед.	Не в этом суть, а в том, что варварка-супруга тебя под старость лет не будет украшать!	
Яс.	Пойми ты, наконец! Не ради женской ласки союз я заключил с царевной молодой, но, как уже сказал, тебя спасти желая и царских сыновей от одного отца	595
Мед.	дать нашим сыновьям, обоим нам во благо! Я вовсе не хочу твоих противных благ! Как может процветать истерзанное сердце?	
Яс.	Хотя бы сделай вид, что стала ты мудрей, полезные дела не представляй плохими, счастливую судьбу несчастной не считай!	600
Мед.	Давай, глумись всюю! Ты выклянул защиту, а я пойду одна блуждать по всей земле!	
Яс.	Ты это избрала, и не вини другого!	605
Мед.	Что сделала? Скажи! Женилась? Предала?	
Яс.	Бросала ты царям преступные проклятья!	
Мед.	Проклятьем буду я и дому твоему!	
Яс.	Я больше говорить об этом не желаю! Но если ты возьмёшь и детям, и себе в изгнание своё какие-нибудь вещи, сама мне сообщи! Я денег принесу и знаков гостевых, чтоб вас друзья пригрели! ⁶⁵	610
	Ты, женщина, не смей всё это отвергать! Переставай кипеть, и больше будет пользы!	615
Мед.	А мне твои друзья нисколько не нужны, и помощью своей мне душу ты не пачкай, нет пользы никакой в подарках подлеца!	
Яс.	Пусть боги в небесах свидетелями будут, что я хочу помочь тебе и сыновьям!	620
Мед.	Отвергла ты добро! Ты дружескую помощь надменно отмела! Ну что ж, тогда страдай! А ты катись к жене, объезженной недавно!	

⁶⁵ Знаки (σύμβολα). Это слово трудно перевести на русский язык. Я последовал примеру Анненского и перевёл «σύμβολα» как «гостевые знаки». Древние греки дружили семьями. Попав в чужой город, человек разыскивал дружественную семью, где ему обязаны были оказать гостеприимство и помощь. К этим взаимным обязательствам относились очень серьёзно. Чтобы доказать свою принадлежность дружественной семье, незнакомый человек должен был предьявить специальный знак. Пейдж (с. 117): «Суставные кости [животных] (knuckle-bones) <...>, разрезанные напополам, служили рекомендательными письмами: ваш хозяин, сложив вашу и свою половинки, мог удостовериться в том, что ваша половинка – именно та, которую он когда-то дал своему другу».

	От спальни отошёл, и весь уже горишь! Беги, люби её! И, может, волей бога наженишься ты так, что кровью истечёшь!	625
Хор	Стаи шумливых Эротов нам не приносят ни славы, ни уважения смертных, если же скромно Киприда близится, то не бывает богини прелестней! Но, госпожа, неизбежной стрелой, намазанной страстью, не отягчай ты свой лук золотой!	630 635
	Пусть бережёт нас воздержность, лучший подарок бессмертных, пусть ни жестоких раздоров, ни бесконечных терзаний, душу смущая влечением к супругу чужому, не насылает Киприда, но ценит безбурные браки, зная, кого за кого выдавать!	640
	Милый мой дом! Край мой родной! Ужас какой – вас потерять! Ужас какой – жизнь провести в дальней стране, как в западне, тая в слезах, плача навзрыд! Нет, лучше смерть! Пусть я умру, не истощив горестный день! Нет ничего в мире страшней, чем оборвать корни свои!	645 650
	Всё, что теперь мы говорим, то не чужой чей-то рассказ! Друг никакой, град никакой не исцелил сердце твоё, сжатое вмиг страшной бедой! Пусть пропадёт, канет в позор тот, кто друзей не поддержал и наследил в чистой душе! Нужен ли нам этакий друг?	655 660
ЭГЕЙ ⁶⁶	Медея, будь светла! Приветствуя друзей, никто не знает слов прекраснее, чем эти!	
Мед.	Что ж, радуйся и ты, сын мудрого ⁶⁷ отца, Эгей Пандионид! Откуда в наши земли?	665

⁶⁶ Эгей (Αἰγέυς или Αἰγέως) – царь Афин, сын афинского царя Пандиона (Πανδίων).

⁶⁷ Верралл (с. 60): «Этот эпитет является простой формой вежливости и выбран потому, что подходит вообще любому старому монарху. По крайней мере, не известно никакого особого основания так называть Пандиона». Наверное, Эгей (а заодно и Еврипид) знали немного больше о Пандионе, чем живший в XIX веке Верралл.

Эг.	Я Феба навещал, оракул вековой. ⁶⁸	
Мед.	Зачем же Пуп Земли ⁶⁹ решился ты проведать?	
Эг.	Узнать, где взять семян и деток наплодить. ⁷⁰	
Мед.	О, жители небес! Ты всё ещё бездетен?	670
Эг.	Бездетен! Так велел, должно быть, некий бог!	
Мед.	А ты теперь женат? Остался ли свободным?	
Эг.	От брачного ярма я не был отпряжён. ⁷¹	
Мед.	И что поведал Феб о будущем потомстве?	
Эг.	Речение мудрей, чем нам дано понять!	675
Мед.	А мне разрешено узнать вещанье бога?	
Эг.	Конечно! Тут как раз пытливый нужен ум!	
Мед.	И что же бог сказал? Открой мне поскорее!	
Эг.	«Не распускать ноги, торчащей в бурдюке...»	
Мед.	Не выполнив чего? Придя в страну какую? ⁷²	680
Эг.	«...пока ты не достиг родного очага.» ⁷³	
Мед.	Зачем же ты сюда на корабле приехал? ⁷⁴	
Эг.	Питфей тут есть один, земли трезенской царь. ⁷⁵	
Мед.	Да, славный Пелопид, ⁷⁶ образчик благочестья!	
Эг.	Оракул вместе с ним хочу я разобрать.	685
Мед.	Он мудрый человек, дотошный толкователь.	
Эг.	И мой ближайший друг, товарищ боевой!	
Мед.	Ну, доброго пути! Да сбудутся желанья!	
Эг.	А почему твой взгляд от плача помутнел?	
Мед.	Эгей! Супруг мой стал подлеjším человеком!	690
Эг.	О чём ты? Говори! Какая тут беда?	
Мед.	Ясон меня прогнал! Безвинно! Беспричинно!	
Эг.	Прогнал? А почему? Ты внятно расскажи!	
Мед.	Другая госпожа всем домом управляет!	
Эг.	Но как же он посмел устроить этот срам?	695
Мед.	Пойми, я здесь никто! Без имени, без мужа!	
Эг.	Другую он привёл? Пресытился тобой?	
Мед.	Он по уши влюблён, и от семьи отрёкся!	

⁶⁸ Дельфы. Так называемый «Пуп Земли», т.е. центр известного тогда мира.

⁶⁹ Пуп Земли – древний культовый объект в Дельфах. Этот посвящённый Аполлону камень хранился в его храме, имел вид монолитной глыбы и находился в cellule, в окружении двух золотых орлов. В Археологическом музее в Дельфах находится верхняя часть этого объекта.

⁷⁰ Эта строка отражает древнегреческие представления о зачатии.

⁷¹ К тому времени Эгей был уже дважды женат – на Мете, дочери Гоплета, а затем на Халкиопе, дочери Рексенора.

⁷² Избыточные вопросы, единственная цель которых – дать Медее реплику и сохранить стихомифию. Такое бывает нередко у Еврипида.

⁷³ Т.е. не вступать в половую связь до прибытия домой. Пейдж (с. 121): «Дельфийские оракулы обычно давались гекзаметрами <...>, а иногда ямбическими триметрами». Питфей понял смысл этого оракула и, напоив Эгея, уложил его спать со своей дочерью Эфрой, которая родила от него Тесея.

⁷⁴ Пейдж (с. 121): «Эгей прискакал из Дельф в Итею [городок на берегу Коринфского залива – В.], и поплыл оттуда к Истму [перешейку между Сароническим и Коринфским заливами, связывающему Пелопоннес с материковой Грецией – В.]. Это был обычный маршрут из Дельф в Пелопоннес. <...> С любого другого направления, кроме Итеи, доступ к Дельфам был труден. <...> Ясон прибыл из Иолка в Дельфы, обогнув весь Пелопоннес!»

⁷⁵ Питфей (Πιτθεύς) – царь Трезена, важного в древности города, расположенного на юго-востоке Пелопоннеса.

⁷⁶ Питфей был сыном Пелóпа (Πέλοψ), царя и национального героя Фригии, а затем Пелопоннеса.

Эг.	Ну и забудь его, раз он такой подлец!	
Мед.	Ещё он полюбил своё родство с царями!	700
Эг.	А кто же новый тесть? Быстрее! Не томи!	
Мед.	Креонт, великий царь вот этого Коринфа!	
Эг.	Да, женщина. Как жаль! Тут всякий заревёт!	
Мед.	Я стёрта, сметена! Меня к тому же гонят!	
Эг.	Кто это приказал? Ещё одна беда!	705
Мед.	Креонт меня лишил коринфского гражданства!	
Эг.	А что Ясон? Молчит? Я это не хвалю!	
Мед.	Он против на словах, но радуется сердцем!	
	Тебя молю я, друг, твоею бородою, с рыданиями валюсь к твоим коленам славным,	710
	ты пожалей меня, ты смилуйся над бедной, ты молча не смотри на путь мой сиротливый, пусти меня к себе, открой мне двери дома!	
	Пусть боги утолят в тебе потомства жажду, пусть радостно, легко дождёшься ты кончины!	715
	Я стану для тебя невероятным кладом, бездетность прекращу и семена потомства посею для тебя лекарствами моими!	
Эг.	По множеству причин уважить эту просьбу я, женщина, хочу. И для богов, конечно, и для семян детей, обещанных тобою.	720
	Совсем я сбился с ног! Не знаю, что и делать! Я вот как поступлю. Когда ко мне приедешь, то я тебя приму как можно дружелюбней, но, женщина, пойми, что я тебе открыто не стану помогать покинуть эту землю! ⁷⁷	725 726
	Отсюда ты сама найди ко мне дорогу, а после, как придёшь, то будешь под защитой, я никому тебя из рук моих не выдам, и здешние друзья винить меня не станут!	729 727 728 730
Мед.	Изволь. Ещё бы мне какую-нибудь клятву, и буду я тогда совсем тобой довольна.	
Эг.	Ты что, не веришь мне? Зачем такая просьба?	
Мед.	Я верю. Но меня дом Пелия с Креонтом сжить со свету хотят! Обременённый клятвой, ты им не разрешишь забрать меня обратно!	735
	Сказав одни слова, но не призвав бессмертных, возможно, ты потом с врагами согласишься, послов их позовёшь! Ведь я совсем бессильна, у этих же и власть, и царский дом, и деньги!	740
Эг.	Я думаю, что ты не в меру осторожна, но я не откажусь пойти тебе навстречу. Я этим и себя смогу обезопасить, для недругов твоих придумав отговорку, и милость проявлю. Назначь богов для клятвы!	745
Мед.	Землёю поклянись, и Гелиосом ясным,	

⁷⁷ Эта строка и предыдущая иногда объявляются подложными.

	мой пеплос кружевной и венчик златобитный. Нарядится она и сразу же погибнет, как и любой другой, кто прикоснётся к мёртвой, таким настоем трав я пеплос пропитаю! ⁸⁴ Ну вот! И нет нужды рассказывать подробней!	790
	Я плачу оттого, какое злодеянье мне нужно совершить! Ведь я потом зарежу малюточек моих! Никто им не поможет! Подруги! Загубив проклятый род Ясонов, покину я страну, сбегу от вида крови сыночков дорогих, от страшного злодейства, но я своим врагам смеяться не позволю! И пусть! Что в жизни мне? Ни родины, ни дома, ни милого отца, ни отвращения бедствий! ⁸⁵ Как я была глупа, когда мой дом родимый покинула навек, поверив басням грека, который мне, дай бог, теперь за всё заплатит! Он мальчиков моих живыми не увидит, как только что видал, и с новобрачной новых детей не наплодит, поскольку гадкой гадко погибнуть предстоит от снадобий волшебных! Пускай меня никто не посчитает кроткой, безвольной и простой, но именно напротив – губительной врагам, друзьям же благотворной, ⁸⁶ вот это вам и ключ к наиславнейшей жизни!	795 800 805
Хор	Поскольку ты со мной открыто говорила, то я тебе скажу, законы уважая, забота о тебе: приди в себя, опомнись!	
Мед.	Нет, этому не быть! Но я тебя прощаю, моих жестоких бед, конечно, ты не знала!	810
Хор	Ты, значит, посягнёшь на собственное семя?	
Мед.	Так более всего я мужа истерзаю!	815

⁸³ Эта строка может быть подложной.

⁸⁴ Пейдж (с. 129): «Непонятно, какая возможность представится Медее, чтобы “пропитать” наряды, ведь она, очевидно, не уходит со сцены до строки 1250, *после* смерти Креонта и Главки. Нам приходится мириться с этим, как с простым недосмотром». Пейдж требует слишком большой степени реализма от древней трагедии. У Еврипида мы находим немало примеров того, как правдоподобие легко приносится в жертву драматической напряжённости рассказа.

⁸⁵ Эта строка и предыдущая иногда считаются подложными.

⁸⁶ Фундаментальный моральный принцип античного человека. Людям, выросшим на христианских, да и вообще на современных гуманистических принципах, порой трудно бывает это понять. Верралл, например, не может удержаться от следующего комментария (с. 71-2): «Таким, несомненно, был принцип бурного и не склонного к рефлексии времени, свидетелем заката которого был Еврипид. Нам не следует поспешно применять то или иное высказывание к самому поэту. Этот самый отрывок, например, едва ли был написан с целью рекомендации подобной саморазрушительной жестокости. Я предпочёл бы думать, что симпатии поэта были с <...> миролюбивыми, а также культурными людьми, которые приуговлялись путь для новой морали, сформулированной Платоном». К сожалению, многое в редактировании древних текстов зависело и зависит от того, что тот или иной исследователь «предпочёл бы думать». Если мы хотим хоть как-то понять литературу и вообще ментальность древнего человека, нам нужно изо всех сил стараться (полностью это невозможно) не проецировать на него наши взгляды и убеждения, даже если что-то нам кажется неприемлемым, ошибочным, а то и безобразным. Многое в древних людях было с нашей точки зрения неудобным, непонятым, жестоким и отвратительным. Дело не в том, что нам это кажется таковым, а в том, что им это таковым не казалось.

Хор Мед.	Ты, женщина, творишь горчайшее несчастье! И пусть. А ты молчи, не говори об этом! Давай, беги скорей и приведи Ясона, помощница моя во всех делах негласных! И если ты верна своей природе женской и любишь госпожу, не вздумай проболтаться!	820
Хор	Эрехтеиды, ⁸⁷ блаженные вечно, дети богов, излучающих счастье, край ваш священный, не взятый врагами, ⁸⁸ вас превосходною мудростью кормит, вы же танцуете в чистом эфире, где, говорят, пиерийские Музы ⁸⁹ жизнь белокурой Гармонии дали. ⁹⁰	825
	Из восхитительных струй кефисийских, ⁹¹ молвят, Киприда воды зачерпнула, выдохом нежным родив дуновенье смирных ветров, источающих нежность.	835
	Пышными розами кудри украсив, повелевает Эротам богиня сесть возле Мудрости, мир улучшая.	840
	Тот город божественных рек, ⁹² тот край, берегущий друзей, как смогут они выносить убийцу невинных детей в собрании граждан своих? ⁹³	850
	Подумай – детей умертвить! Подумай – расплёскивать кровь! Мы все на коленях стоим, тебе всей душою кричим – не трогай, не трогай детей!	855
	Где мужество ты обретёшь, как сердце, и руку, и дух направишь на бедных детей,	

⁸⁷ Эрехтэй (Ερεχθεύς) – один из первых царей Афин. «Сыны Эрехтея» или «Эрехтеиды» – прозвище афинян.

⁸⁸ Считалось, что афиняне появились на своей земле и жили на ней издревле. Их страна ни разу не была оккупирована врагом. Конечно, это всё писалось задолго до римлян и турков.

⁸⁹ Музы называются пиерийскими по имени местечка Пиерия (Πιερία) вблизи Олимпа, где им впервые начали поклоняться фракийцы. По другой версии, эпитет происходит от имени легендарного царя Пиёра, фракийца, поселившегося в Беотии и установившего культ муз в Фёспиях (город не сохранился).

⁹⁰ Гармония (Ἀρμονία) – в древнегреческой мифологии богиня согласия, олицетворение счастливого брака. Дочь «противоположных» богов Ареса и Афродиты; по другой версии, дочь Зевса и Электры. Пейдж (с. 132): «Ἀρμονία здесь обозначает союз девяти Муз. Когда они сходятся, то создают десятую сущность, дитя не какой-либо одной из них, но всех вместе». Поскольку у Гармонии есть свои родители, то здесь, видимо, она называется порождением Муз иносказательно.

⁹¹ Кёфис (встречается и Кефис) (Κηφισός, Κηφισός, Κήφισος) – река на равнине Аттики.

⁹² Афины.

⁹³ Интерпретация этой строки неясна. Возможно, текст испорчен. Другой вариант перевода: «покрытую мерзостью зла».

	творя величайшее зло? ⁹⁴	
	И как, обращая глаза	860
	к малюткам, убитым тобой,	
	удержишь кипение слёз?	
	Ты кровью молящих детей	
	не сможешь окрасить ладонь,	
	ведомую дерзкой душой!	865
Яс.	Звала ты? Я пришёл. Меня ты ненавидишь, но я не откажусь увидеться с тобою.	
	Ну, женщина, скажи! Чего ты захотела?	
Мед.	Ясон, прошу тебя всё сказанное прежде простить и наш разлад перенести спокойно,	870
	мы были так близки, так родственны друг другу! Я тут сама себя недавно укоряла:	
	«Надменная душа! Зачем я свирепею? Зачем питаю зло к благоразумным людям, погибели прошу властителям исконным	875
	и мужу моему? Он, милый, так заботлив! Царевну покорил, и нарожает братьев моим же сыновьям! Не время ль отступиться от гнева? Что со мной? Не любят ли нас боги?	
	Бездетна разве я? Не понимаю разве, что изгнанной семье друзья нужны, как воздух?»	880
	Теперь я поняла! Теперь я осознала, как я была глупа, как попусту бесилась! Ты просто молодец! Ты следуешь рассудку, твой брак поможет нам, а я была безумной!	885
	Мне следовало бы самой тебя направить, и нежно подбодрить, и отвести к постели, ⁹⁵ с невестой твоей блаженно породнившись! Конечно, мы есть мы. Я не скажу, плохие, но всё же слабый пол! Не подражай порокам,	890
	с ребячеством жены ребячеством не мерься! ⁹⁶ Готова я признать, что я вам зла желала, ⁹⁷ но я пришла в себя и стала дружелюбней! Эй, деточки мои! Бегите к нам из дома!	

⁹⁴ Первые четыре строки этой строфы испорчены. Хотя общий их смысл ясен, точный синтаксис вызывает споры.

⁹⁵ Неизвестно, что это: тонкая издёвка или же аллюзия на некий реальный древний обряд. Пейдж (с. 137): «Медея говорит так, будто бы она была <...> матерью, принимающей участие в брачном обряде своей дочери, устраивающей [этот обряд] <...>. Не вполне ясно, в каком смысле она должна была “стоять возле ложа” [παρεστάναι λέγει]: однако изменять текст опасно при отсутствии полной информации о церемонии». В переводе этот образ сделан более понятным.

⁹⁶ Ср. со словами Апостола Павла: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13:11): «ὅτε ἤμην νήπιος, ἐλάλουν ὡς νήπιος, ἐφρόνουν ὡς νήπιος, ἐλογίζομην ὡς νήπιος: ὅτε γέγονα ἀνὴρ, κατήρηκα τὰ τοῦ νηπίου». У Еврипида: «οὐδ' ἀντιτείνειν νήλι' ἀντὶ νηπίων».

⁹⁷ Из текста неясно, к кому Медея обращается: к одному лишь Ясону или также ко всей царской семье. Если читателю больше нравится обращение к одному Ясону, то вот вариант перевода: «Готова я признать, что зла тебе желала» или «Готова я признать: я зла тебе желала». Мне кажется, эти толкования равноправны.

	Приветствуйте отца! Давайте же все вместе с отцом поговорим! Давайте позабудем былую неприязнь! Вы маме подражайте! Мы все одна семья! Мой гнев испепелился! Вы правую ладонь родителю пожмите! ⁹⁸	895
	Ах, деточки мои! Что вам судьба готовит? Вам долго ли ещё живыми оставаться, протягивать ко мне ручонки дорогие? Сейчас я зареву! Меня трясёт от страха! Глядите! Мы с отцом заканчиваем ссору! Ваш облик дорогой наполнился слезами!	900
Хор	И у меня в глазах поблёскивают слёзы, пусть горе завершит свой путь неумолимый!	905
Яс.	Ну, женщина, добро! Я вовсе не сержусь! Я знаю, что для жён естественно беситься, когда супруг тайком вступает в новый брак.	910
	Но к лучшему теперь ты сердцем тяготеешь, постигнув, наконец, как нужно побеждать! Выходит, женский пол имеет некий разум! Вас, мальчики мои, отец не позабыл, но с помощью небес готовит вам блаженство!	915
	Я думаю, что стать первейшими людьми в Коринфе предстоит и вам, и вашим братьям! Вам нужно расцветать, а уж родной отец устроит все дела благоволением бога!	920
	Хочу я вас растить, здоровых, молодых и всех моих врагов готовых уничтожить! Ну что ты потекла серебряной слезой, что клонишься к стене щекою белоснежной, не радуясь тому, что я вам говорю?	925
Мед.	Да вовсе ничего. Я за детей волнуюсь.	925
Яс.	Не надо горевать! Им будет хорошо!	
Мед.	Всё, высохли глаза. Тебе я доверяю. Мы, женщины слабы. Мы плачем каждый день.	
Ян.	Зачем с такой тоской по детям убиваться?	
Мед.	Ведь я их родила! Когда ты жизнь им прочил, я думала, томясь, а суждено ли это?	930
	Но я тебя звала поговорить о деле. Один вопрос решён, ты о другом послушай! Правителям страны изгнать меня угодно (что лучше для меня, теперь я это вижу, поскольку ни тебя не буду я тревожить, ни царскую семью, врагом ей представляясь), и я вам подчинюсь, оставлю эту землю!	935
	Но чтобы ты сумел заботиться о детях, Креонта попроси не прогонять малюток!	940
Яс.	Задача непроста, но стоит попытаться. ⁹⁹	

⁹⁸ Как и в наше время, правая рука была главной при заключении сделок, а также при клятвах, прошениях, примирениях и проч.

Мед.	Невесте прикажи ¹⁰⁰ за них замолвить слово перед её отцом и отменить изгнание!	
Яс.	Я так и поступлю! Царевна мне покорна!	
Мед.	Ведь женщина она, как многие другие. ¹⁰¹ Тебе я помогу в твоём труде достойном, подарки ей пошлю, которых нет прекрасней на нынешней земле, я точно это знаю – мой пеплос кружевной и венчик златобитный. ¹⁰²	945
	Ей дети отдадут. Но нужно, чтоб скорее какой-нибудь слуга сюда принёс подарки! Пуускай она цветёт, и даже не однажды, но десять тысяч раз! Ей лучший муж достался и сказочный наряд! Его когда-то дед мой вручил своей семье, мой Гелиос прекрасный!	950
	Возьмите, сыновья, вот эти вещи в руки, невесте дорогой, блаженной отнесите, пускай мои дары не будут ей противны!	955
Яс.	Ты, глупая, зачем себя же обираешь? Неужто царский дом нуждается в одеждах и золоте? Оставь! Не надо разоряться! Когда жене я мил, она и без подарков послушает меня и будет благосклонной!	960
Мед.	Молчи! Язык даров и боги понимают, а слиток золотой все речи перевесит! С ней ласкова судьба, её возносит небо, царицу с юных лет! Чтоб мальчиков не гнали, я душу ей отдам, не то что драгоценность! Когда вы, сыновья, в богатый дом войдёте, то госпоже моей, отца супруге новой спешите услужить, просите тут остаться и дайте ей наряд! Вам нужно непременно и пеплос, и венок отдать ей прямо в руки! Идите поскорей, всё выполните точно и мамочку свою порадуйте, родные!	965 970 975
Хор	Нет уже больше надежды, нет никакой! Дети уже начинают смертный свой путь!	

⁹⁹ Ясон только что говорил, что пристроит своих детей хорошо, однако теперь он, кажется, снова высказывает сомнение в своей способности повлиять на царскую семью. Будучи человеком весьма тщеславным, он, видимо, ничуть не сомневается в своём влиянии, однако специально набивает себе цену, чтобы его «благоденствие» казалось более значительным.

¹⁰⁰ Слово «велеть, приказывать» («κελεύω») выбрано очень удачно. Медея играет на честолюбии Ясона, как бы говоря ему: «Ты ведь теперь сам почти что царь и господин своей жены-царевны. Так пользуйся своей властью. Лишь прикажи – и даже цари тебя послушают!» Не очень умный и тщеславный Ясон, конечно, охотно попадает в эту ловушку.

¹⁰¹ Эту строку некоторые рукописи отдают Ясону. Мне кажется, что она уместнее в устах Медеи. Впрочем, читатель может с полным правом принять и альтернативный вариант. Ясон: «Я так и поступлю! Царевна мне покорна, || ведь женщина она, как многие другие!»

¹⁰² Эта строка, если читатель помнит, повторялась ранее при описании этих же подарков. Подобные повторения обычны и в эпической поэзии, и в сказках (временами они встречаются и в трагедиях), и не обязательно являются более поздними вставками.

	<p>Девушка скоро наденет гибель свою вместе с венком золотистым, сдавит Аидовым ядом кудри свои, пламенем их заменяя!</p>	980
	<p>Упоена вожделенным, дивным огнём, платье с венком златотканным примет она, быстро нарядится к свадьбе у мертвецов!¹⁰³ Пламя обнимет бедняжку, схватит прекрасное тело, сдавит его и никогда не отпустит!</p>	985 990
	<p>Ну а ты, бедный муж своевластной семьи, близкой смерти не видишь! Ты и детям родным, и невесте своей боль и ужас готовишь! Как же ты, горемычный, ошибся судьбой!</p>	995
	<p>Я рыдаю с тобой, мать несчастных детей, обречённых на гибель из-за брачного ложа, которое муж нечестиво покинул, и теперь наслаждается новой женой!</p>	1000
Педагог	<p>О, госпожа моя! Детей уже не гонят! Царевна приняла подарки благосклонно, и в руки их взяла, и мальчиков признала!</p>	
Мед.	<p>А!</p>	
Пед.	<p>Ты чем так смущена? Ведь это же удача! Зачем ты от меня отворотила щёку и радости своей как будто и не рада?¹⁰⁴</p>	1005

¹⁰³ Эта строка понимается и переводится по-разному. Ковач, например, даёт такой вариант (с характерным для него косноязычием): «But the bridal bed she lies in will be with the dead», т.е. «Но брачное ложе, на котором она лежит, будет с мёртвыми». Непонятно, правда, откуда он взял «брачное ложе». У Анненского много фантазии, причём в рифму:

Но ризы божественным чарам
 И розам венца золотого
 Невесту лелеять недаром:
 Ей ложе Аида готово,
 И муки снедающим жаром
 Охватит несчастную сеть,
 Гореть она будет, гореть...

Мой первоначальный вариант был следующим: «Уже обступлена мёртвыми, невестой нарядится.» Оригинал говорит буквально следующее: «νερτέρως δ' ἦδη λάρα νεμφοκομήσει», т.е. «(Она) оденется невестой уже для (брака) среди мёртвых». Я изменил интерпретацию этой строки, теперь обращая большее внимание на глагол «νεμφοκομέω», который здесь непереходный (см. Пейдж, с. 145) и означает «одеваться невестой» или «одеваться к свадьбе». Если Главка (так зовут царевну) уже вышла замуж за Ясона, то зачем ей снова наряжаться невестой, если только она не готовится стать невестой уже Аида? Думаю, именно это Еврипид имеет в виду. Главка, сама того не понимая, наряжается для новой свадьбы, теперь уже с повелителем царства мёртвых.

¹⁰⁴ Эта строка и предыдущая считаются подложными.

Мед.	Ах, боже мой! ¹⁰⁵	
Пед.	Согласия тут нет с моим повествованием!	
Мед.	Ах, боже, боже мой! ¹⁰⁶ Пед. Но я не понимаю...	
	Быть может, я принёс неправильную новость?	1010
Мед.	Принёс ты что принёс. Ты в этом неповинен.	
Пед.	Зачем же, госпожа, ты клонишься и плачешь?	
Мед.	Приходится, старик. Такое злодеянье при помощи богов исполнить я пытаюсь.	
Пед.	А ты не унывай! Ещё домой вернёшься!	1015
Мед.	Сначала я других домой верну, бедняжка! ¹⁰⁷	
Пед.	Крепись! Не ты одна родных детей теряешь! Мы, смертные, должны легко терпеть несчастья!	
Мед.	Я так и поступлю. Ну, ладно. Возвращайся и мальчикам готовь занятия дневные.	1020
	Ах, деточки мои! У вас есть дом и город, ¹⁰⁸ где будете вы жить без матери несчастной, жить многие века, разлучены со мною! А я в другой стране изгнанницею стану и взор не услажу, на ваше счастье глядя,	1025
	ни ванны, ¹⁰⁹ ни жены, ни свадебного ложа не приготовлю вам, и факел не поставлю! Заносчивость ума! Как ты меня терзаешь! Я, деточки мои, напрасно вас кормила, вынашивала вас, и болью разрывалась,	1030
	и в схватках родовых так плакала, кричала! Я, бедная, ждала, что вы меня возьмёте и в старости моей мне станете опорой, что мёртвую меня обрядите пристойно, на диво всей стране! Разрушились, распались	1035
	те сладкие мечты! Без мальчиков любимых свой век я доживу в терзаниях и печали! Вы глазоньки свои на мать не обратите, уйдёте навсегда в безвидный облик жизни! ¹¹⁰	
	О...о... ¹¹¹ Вы на меня зачем смотрите, дети?	1040
	Зачем в последний раз вы шлёте мне улыбку? Ах, женщины, как быть? Захолонуло сердце при виде сыновей, прекрасных, светлоглазых! Нет-нет, я не могу! Прощайте, все решенья!	

¹⁰⁵ В оригинале – «ай-ай!» («αἰαῖ»). Читатель может оставить это восклицание.

¹⁰⁶ В оригинале повторяется предыдущее восклицание: «αἰαῖ μάλ' αὖθις», т.е. «Ай-ай, ещё раз!». Можно перевести так: «Скажу опять: ай-ай!» Это более буквальный перевод, однако менее удачный по-русски.

¹⁰⁷ В оригинале глагол «κατάγω», который означает и «сводить вниз (в том числе в подземное царство)», и «возвращать домой». К счастью, в русском языке эта игра значений отчасти сохраняется.

¹⁰⁸ Ковач (с. 391): «Для детей это Коринф, а для Медеи – подземный мир. Завуалированность является характерной чертой этой речи».

¹⁰⁹ Ковач (с. 391): «Специальная ванна для жениха и невесты перед свадьбой». Очевидно, это ритуальное купание ставило своей целью очищение перед вступлением в новую фазу жизни.

¹¹⁰ В оригинале – «ἐς ἄλλο σχῆμ' ἀποστάντες βίου», т.е. дословно: «в иной облик (= в иную форму) жизни (вы) уйдёте». Вариант перевода: «уйдёте, милые, в иную форму жизни». Этот вариант, впрочем, звучит несколько формально-философски.

¹¹¹ В оригинале – «φεῦ», т.е. «увы, увы».

Я заберу детей, они со мной поедут! 1045
 Зачем их убивать, чтоб их отца ужалить?
 Зачем себя казнить удвоенною казнью?¹¹²
 Я так не поступлю! Прощайте, все решенья!
 Спокойно! Что с тобой? Ты хочешь вызвать сплетни?
 Посмешищем ходить, не отомстив злодеям? 1050
 Давай же, соберись! То просто малодушье
 наполнило твой ум трусливыми словами!
 Вернитесь, дети, в дом! Кто правым не считает
 кровавый мой обряд, пускай он этим больше
 не берedit свой ум! Рука моя не дрогнет!¹¹³ 1055
 *А!.. А!..¹¹⁴
 Нет, гневная душа! Ты этого не делай!
 Оставь, оставь детей! Не тронь моих любимых!
 В далёких городах они тебя утешат!
 Я демонами зла, бродящими в Аиде,¹¹⁵
 клянусь вам! Нет и нет! Я мальчиков не брошу, 1060
 чтоб гадкие враги над ними надругались!
 Им всё равно не жить! Пусть лучше мать родная,
 дававшая им жизнь, лишит их этой жизни!
 Теперь, как ни крутись, былого не воротишь,
 с венцом на голове, одета в тонкий пеплос, 1065
 невеста входит в смерть, я это точно знаю!
 На бедственнейший путь вступаю я отныне,
 а мальчики мои – на путь ещё несчастней!
 Расстаться нам пора. Вы правые ладошки
 тяните, сыновья! Вы с мамочкой проститесь! 1070
 Ладошечки мои, глазёночки родные,
 и губы, и глаза, и облик благородный!
 Пусть будет вам светло – но там! А в мире этом
 всё отнял ваш отец! Прикосновений сладость,
 и кожи тёплый шёлк, и нежное дыханье... 1075
 Идите же, иди... Нет, больше не могу я
 вас видеть, малыши... Тоска невыносима...
 Я знаю, что за зло я сделать собираюсь,
 но бешенство моё сильнее, чем рассудок,
 немало страшных мук оно приносит людям! *¹¹⁶ 1080

¹¹² Т.е. к первой беде, измене Ясона, прибавлять вторую беду, смерть детей.

¹¹³ Верралл (с. 89): «Этой ужасной пародией на священное заклинание перед приношением жертвы Медея запрещает женщинам, участницам хора, попытаться помешать ей».

¹¹⁴ В оригинале – «ἄ ἄ».

¹¹⁵ Имеются в виду либо фурии (Ковач так и переводит: «Hell's avenging furies»), либо духи-мстители, живущие в Аиде и наказывающие злодеев.

¹¹⁶ Типичное для Еврипида завершение страстного, эмоционального монолога на морализаторской, обобщающей ноте. Отрывок, выделенный звёздочками (*) иногда считают подложным на основании того, что в нём отсутствует внутренняя логика. См., например, сумбурное примечание Ковача (с. 393): «Среди причин, позволяющих (нам) считать эти строки подложными, следует назвать их внутреннюю непоследовательность. <...> [Сначала] Медея, кажется, яростно отвергает своё решение оставить детей в Коринфе, и невозможность этого становится причиной для их убийства. Но в непосредственно предшествующем предложении говорится о том, чтобы забрать их в Афины, тогда как её яростный отказ оставить их не является причиной для их убийства». Ковач, впрочем, как и некоторые другие комментаторы, недооценивает психологическое мастерство Еврипида. Эти несоответствия, это отсутствие логики, эти

Хор ¹¹⁷	<p>Зачастую я более тонкий разговор заводила, и в споре превышала способности женщин к ясной мысли.</p>	
	<p>Да, знакомо и нам вдохновенье, говорящее с нами разумно, не со всеми, нас мало на свете, ты одну, может, женщину встретишь среди многих, не чуждую музам.</p>	1085
	<p>Я считаю, что те между смертных, что детей никогда не имели, превосходят по благополучью всех имевших,¹¹⁸ ведь бездетные, так и не зная, тяжелы ли, приятны ли дети,</p>	1090
	<p>потому что семьи не хотели, многочисленных бед избегают. Ну а тех, кто под крышей заводит милых отпрысков, знаю, забота изнуряет во всякое время –</p>	1095
	<p>как поднять, обучить их прилично, как оставить им средства для жизни, и притом неизвестно, хороших или скверных ты потомков растишь, надрываясь!</p>	1100
	<p>Я коснусь и чернейшей невзгоды, выпадающей этим страдальцам! Денег, скажем, нашли они вдоволь, в пору юности дети вступили, добродетельны и благородны, а внезапная смерть налетает</p>	1105
	<p>и уносит их в царство Аида!</p>	1110

страстные метания из одной крайности в другую как раз характерны для состояния души Медеи, души, раздираемой противоречиями и, не в силах их разрешить, бросающейся в слепое и жестокое действие. Пейдж понимает это очень хорошо (с. 149): «(Сначала) она возвращается к возможности того, чтобы забрать детей с собой в Афины, а затем возвращается внезапно к вероятности того, что они будут оставлены в Коринфе во власти её врагов. Эта “непоследовательность” весьма трогательна и драматична: исправление или удаление (этого отрывка) уничтожает всю силу перепадов настроения Медеи».

¹¹⁷ Верралл считает эту хоровую интерлюдия «изумительно» написанной и добавляет следующее примечание (с. 92): «Размышления о родительских заботах и испытаниях. Поднимались вопросы по поводу “мотива” этих мыслей, а также их отношения к действию пьесы. Такие вопросы, вместе с прочей частой критикой Еврипида, включающие в себя те [замечания], которые, правильно или нет, носят имя Аристотеля, просто игнорируют, по моему мнению, теорию и замысел поэта. Подобные пассажи являются по своей природе антрактами; их назначение – облегчить мысли зрителя в промежутках между моментами более высокой напряжённости, как [это происходит] здесь, между кризисом страсти и волнующим повествованием, а также представлять собою предположительно истёкший промежуток времени. Следует помнить, что при музыкальном сопровождении они контрастировали более явно с декламируемыми пассажами и создавали более чёткое деление [частей], чем при [простом] чтении». Неизвестно, должна ли Медея оставаться на сцене во время исполнения данной хоровой партии. Верралл в этом сомневается, однако высказывались и другие авторитетные мнения.

¹¹⁸ Верралл (с. 93) приводит примеры противоположных утверждений в трагедиях Еврипида, прибавляя: «Такие сравнения важны в том смысле, что они показывают опрометчивость приписывания самому поэту тех мнений, которые принимаются с целью создания драматического эффекта».

	В чём же выгода, если к немалым человеческим бедам другую, хуже первой, насылают родителям боги?	1115
Мед.	Подруги вы мои! Ждала я очень долго, внимательно ждала, чем дело обернётся! Глядите, к нам идёт какой-то раб Ясона, прерывисто дыша! Всё это означает, что в городе стряслось ещё одно несчастье!	1120
ВЕСТНИК		
	О, бросившая нам безбожное злодейство! ¹¹⁹ Медея, убегай! Спасайся хоть на судне, хоть мигом улетай в наземной колеснице!	
Мед.	А, собственно, зачем и от кого мне бегать?	
Вест.	Царевна умерла, и вместе с ней скончался Креонт, её отец, от ядов окаянных!	1125
Мед.	Прекраснейшая весть! Отныне я считаю, что ты мой лучший друг и первый благодетель!	
Вест.	Да что ты говоришь! Ты, женщина, здорова? Ты спятила совсем? Очаг царей разрушив, ты рада новостям и слушаешь без страха?	1130
Мед.	Мне есть что возразить на эти порицанья! Ты, друг, не горячись, но расскажи скорее, как умерли они! Ты счастье мне удвоишь, сказав, что наблюдал ужаснейшую гибель!	1135
Вест.	Когда твоих детей двойное поколение, идущее с отцом, вступило в дом царевны, обрадовались мы, твоей бедой больные рабы. У нас в ушах зарокотала новость о том, что враждовать вы с мужем перестали! Кто руки сыновей, кто головы целует и золото кудрей! Весь млея от восторга, с детьми я поспешил на половину женщин. А наша госпожа, взамен тебя любима, пока твоих детей вблизи не увидала, Ясона молча жгла ревнивыми глазами. Заметив же детей, ресницы опустила и белою щекой к стене отвортилась, гадливости полна. Но твой супруг, пытаясь невесту размягчить и злость её умерить, сказал ей: «Не сердись и не враждуй с друзьями! Уже довольно ссор! Обратись к нам снова, пусть общими друзья у нас отныне будут! Бери, бери дары! Проси отца, чтоб детям изгнание отменил! Приятное мне сделай!»	1140 1145 1150 1155

¹¹⁹ Речь Вестника напыщенна. Несмотря на ужас приносимых им вестей, его роль доставляет ему явное наслаждение. Маленький человек вдруг оказывается в центре больших событий и оттого начинает самому себе казаться большим. Первая строка его речи в некоторых изданиях объявляется подложной.

Твой пеплос увидав, она не удержалась
 и обещала всё. Недалеко от дома
 отец и сыновья успели отдалиться,
 как пеплос дорогой она взяла, надела,
 стянула лён волос веночком золотистым 1160
 и, в круглом серебре причёску поправляя,
 бездушному лицу приятно улыбалась.
 Потом, из кресла встав, немного походила,
 изящно семеня жемчужными ногами,
 подарками горда и не переставая 1165
 отставленной ступнёй тихонько любоваться.¹²⁰
 Но вдруг произошло невиданное что-то:
 цвет кожи стал другим, и как-то боком, пятясь,
 бедняжка побрела уже нетвёрдым шагом
 и, чтобы не упасть, за кресло ухватилась! 1170
 Тут старая раба, считая, что, наверно,
 Пан бедной овладел, а то и бог повыше,
 вскричала с торжеством, но видя, как налился
 рот пенной белизной, как страшно закатились
 распухшие глаза и кровь с лица сбежала, 1175
 поспешный свой восторг немедля заменила
 на громкий, горький плач! Одна служанка мчится
 к несчастному царю, другая – за супругом
 с известьем о беде! Все комнаты трясутся,
 гудят от стука ног, стремительно бегущих! 1180
 Выносливый атлет, на тяжких состязаньях
 шесть плетров одолев, уже достиг бы цели,¹²¹
 когда, придя в себя, раскрыв глаза большие,
 бедняжка затряслась и жутко застонала!
 Напало на неё страдание двойное: 1185
 прильнувший к волосам веночек золотистый
 струился по лицу пыланием всеядным,
 а пеплос кружевной, твоих детей подарок,
 царевну пожирал, пируя плотью белой!
 Бежит, из кресла встав, как столп огня живого, 1190
 копной своих волос трясёт и так, и этак,
 но только всё плотней веночек золотистый
 виски её сжимал, и пламя с каждым новым
 движеньем головы лишь ярче разгоралось!
 Вот падает она, сражённая несчастьем, 1195
 кто не родитель ей, с трудом её признал бы,
 ни глаз нет, ни лица, прекрасного когда-то,

¹²⁰ Ей нравилось, как ниспадают складки пеплоса. Пейдж (с. 158): «Из всех трагиков один Евр[ипид] мог описать и воспеть эти деликатные нюансы женского тщеславия».

¹²¹ Трудное место, вызывающее споры. Плетр (πλέθρον) – древнегреческая мера длины. Один плетр составляет 30,83 м. Время потери сознания царевны здесь измеряется временем, необходимым искусному легкоатлету, чтобы пробежать расстояние в 184,98 м. Ковач считает (с. 403), что прошло около двадцати секунд. По поводу интерпретаций, основанных на разных прочтениях текста, см. Верралл (с. 98-9) и Пейдж (160-1). В настоящее время (январь 2015 г.) мировым рекордом в беге на 200 м является достижение спортсмена с Ямайки Усэйна Сент-Лео Болта – 19,19 секунд (Берлин, 20.08.2009). Поэтому, скорее всего, Ковач прав.

	всё тело сожжено, лишь кровь ещё сочится с макушки головы, докрашивая пламень, и плоть с её костей сосною слезою	1200
	течёт по челюстям невидимой отравы! Какой ужасный вид! Научены несчастьем, мы к нашей госпоже притронуться боялись. Бедняга же отец, не ведая о горе, внезапно в дом войдя, на мёртвую наткнулся.	1205
	Он жалобно завыл, её руками обнял, целуя, говоря: «Ребёнок мой несчастный! Какое божество тебя так погубило? Кто старого отца осиротил у гроба? Ах, доченька моя! С тобой бы мне погибнуть!»	1210
	Когда же прекратил и плач, и причитанья, то дряхлый свой костяк попробовал расправить, но прилепился весь, как плющ к побегам лавра, к плетеньям кружевным, и так забился дико!	1215
	Когда же он хотел подняться на колени, ему мешала дочь, когда он вырывался, то сморщенная плоть с его костей слезала! Немного погодя он богу отдал душу, несчастный человек, он зла не пересилил!	1220
	Два трупа, старый царь и дочь его родная, там рядышком лежат, а все вокруг рыдают! ¹²² Не буду я тебе навязывать советов, умеешь ты сама скрываться от расплаты. Я вижу не впервой бесцельность этой жизни, не страшно мне сказать, что мудрецы земные,	1225
	блистающие тут своим умом дотошным, непоправимый вред самим себе наносят. На этом свете нет ни одного счастливец. Богатым становясь, ты превзойдёшь удачей соседа своего, но счастьем – и не думай!	1230
Хор	Похоже, в этот день судьба соединила Ясона с крупным злом – но так ему и надо! Ах, бедное дитя! Как мы тебя жалеем! ¹²³	1235
Мед.	К Аидовым вратам ушла ты, дочь Креонта, отправлена во мрак замужеством с Ясоном!	1235
	Подруги, решено! Мне нужно поскорее убить моих детей и уходить отсюда! Теряя время тут, я мальчиков любимых на гибель обреку от рук ещё враждебней! Им всё равно не жить! Пусть лучше мать родная, ¹²⁴ дававшая им жизнь, лишит их этой жизни!	1240
	Ну, сердце, соберись! Да! Хватит, хватит медлить!	

¹²² Эта строка считается подложной. Смысл оригинала не вполне ясен.

¹²³ Эта и последующие две строки считаются позднейшей вставкой сентиментальных актёров, которые считали, что Хору следует выказать больше сострадания (см. Пейдж, с. 166). Мне этот аргумент не представляется достаточно убедительным.

¹²⁴ Эта строка и последующая уже встречались ранее.

	Ужасно это всё, но делу не поможешь! Эй, бедная рука! Вот меч! Вот меч! Бери же, бери его, бреди к барьеру скорбной жизни! Не трусь, не трепещи! О мальчиках не думай, что обожаешь их, что их сама рожала! Забудь на краткий день о деточках прекрасных! Наплачешься потом! И, даже убивая, ты всё же любишь их! Ах, боги! Что за мука!	1245 1250
Хор	Земля! Всеблагой Гелиос! Пресветлый огонь! Блесни на неё, на злобную мать! Не дай погубить любимых детей родною рукой! Твой род золотой продолжат они! ¹²⁵ Как страшно разлить бессмертную кровь по смертной земле! Божественный свет! Эринию жги, ¹²⁶ из царства теней пришедшую мстить! ¹²⁷ Пади на неё! Из дома гони!	1255 1260
	Напрасно с детьми маялась, напрасно в себе носила ты жизнь, пройдя Симплегад свинцовый проём, враждебнейший всем крылатым судам! Бедняжка, зачем нахлынула желчь на сердце твоё? Зачем же на кровь лить новую кровь? Убийство родных – ужаснейший грех и скверна земли! За это падёт удар на весь род веленьем богов!	1265 1270
<РЕБЁНОК>	<i>(изнутри дома)</i> Как больно!	1270a
Хор	Ты слышишь ли крик? Ты слышишь детей? ¹²⁸ Ах, что там творит несчастная мать!	1273 1274
РЕБ. 1	Как быть? Куда бежать от мамочкиных рук?	1271
РЕБ. 2	Любимый братик мой! Не знаю! Мы погибли!	1272
Хор	Войти ли мне в дом? Прервать, прекратить убийство детей?	1275
Реб. 1	Да, ради всех богов! Иначе будет поздно!	
Реб. 2	Как близко мы с тобой к сетям её меча! ¹²⁹	

¹²⁵ Они правнуки Гелиоса.

¹²⁶ Эриния (Ερινύς) – богиня мести.

¹²⁷ Дух мщения или Аластор (Αλάστορ) – злой дух, карающий за преступление. Оригинал испорчен, однако его можно понять в том смысле, что Эриния приходит по наущению упомянутых аласторов.

¹²⁸ Эта переключка Хора с детьми построена на красивом сочетании дохмиев (Хор) и ямбического триметра (дети).

¹²⁹ Знаменитый образ, вызвавший немало споров. В оригинале: «ὥς ἐγγύς ἤδη γ' ἐσμεν ἀρκύων ζίφους», т.е. «как близко (мы) уже к сетям меча». Слово «сетям» вызывает недоумения, и был предложен ряд объяснений, в том числе и предположение, что текст испорчен. Мне кажется, что это очень ёмкий и

Ломайте все замки! Откройте зло двойное:
и мёртвых сыновей, <и мерзкую злодейку>!¹³²
Теперь она за всё передо мной ответит!

1315

[Сверху появляется Медея на запряжённой крылатыми драконами колеснице, полученной от Гелиоса.]¹³³

Мед. Ну что ты так стучишь? Зачем ломаешь двери?
Зачем тебе искать убитых и убийцу?

Не утруждай себя! Пришёл сюда по делу,
так быстро говори, меня же ты не тронешь!
Мне Гелиос, мой дед, отправил колесницу,
чтоб я могла уйти от недругов заклятых!

1320

Яс. Безжалостная тварь! Ах, как же ты противна
и богам, и мне, и всем живущим людям!
Ты собственных детей убить мечом посмела,
меня же обрекла на вечную бездетность!

1325

Коварно совершив ужаснейшее дело,
дерзаешь ты смотреть на солнце и на землю?
Да чтоб ты сдохла, дрянь! Теперь я понимаю,
каким я был глупцом, когда тебя из леса

1330

в дом греческий привёз, премерзкое исчадьё,
продавшее отца и край, тебя вскормивший!
Меня, а не тебя, сразил небесный мститель!

Прикончив своего единственного брата,¹³⁴

ты села на корабль, Арго прекрасноты!

1335

Ты так всё начала! Потом ты вышла замуж,¹³⁵
имела двух детей! Когда же брак распался,
зарезала мечом своих детей любимых!

Такое хоть одной, хоть самой злой гречанке
спустилось бы на ум? Но нет! Я их не выбрал,
а снюхался с тобой, колдуньей окаянной!

1340

Да женщина ли ты? Ты львица! Ты и Скиллу¹³⁶
тирренскую¹³⁷ затмишь своим нутром свирепым!

Тебя не уязвить и шквалом порицаний,
так дерзостью тебя природа оградила!

1345

¹³² Эта строка не имеет логического продолжения и поэтому считается подложной. Ковач, однако, предполагает наличие небольшой утраты текста и прибавляет одну строку. Перевод следует его версии. Моя реконструкция даётся в треугольных скобках.

¹³³ Это объяснение двух античных комментаторов, здесь объединённое в одно предложение. Оно представляется необходимым для пояснения того, что происходит.

¹³⁴ Это расходится с традиционным вариантом мифа, согласно которому Медея убила своего брата Апсирта уже на борту Арго. Потом она бросала его тело в море по кускам, чтобы задержать преследователей.

¹³⁵ Ясон говорит о себе в третьем лице, чтобы придать большую формальность своим обвинениям.

¹³⁶ Скилла (Σκύλλα, «лающая») – морское чудовище, обитавшее в море напротив другого чудовища, Харибды, и пожиравшее всякое существо, проплывающее мимо него.

¹³⁷ Тирренское море – часть Средиземного моря у западного побережья Италии, между Апеннинским полуостровом и островами Сицилия, Сардиния и Корсика.

	Пошла отсюда, дрянь! Детоубийца! Ведьма! ¹³⁸	
	А мне мою судьбу оплакивать осталось!	
	И новою женой не смог я насладиться, и милых сыновей мне больше не увидеть, которых я любил, растил с такой заботой!	1350
Мед.	Пространно возразить смогла бы я на это, но Зевс, родитель мой, прекрасно понимает, как ты мне отплатил за все благодеянья!	
	Не смог ты, дорогой, мне всё нутро изранив, роскошествовать тут и надо мной смеяться с царевною твоей! И ваш Креонт любимый не смог вас поженить, прогнав меня из дома!	1355
	Зови меня теперь и львицей, если хочешь, и Скиллой, что жила у заводей тирренских, ¹³⁹ я сердца твоего как следует коснулась!	1360
Яс.	Ты тоже ведь скорбишь! Ты тоже стала жертвой!	
Мес.	Всё так! Но эта боль твой хохот приглушила!	
Яс.	Ах, дети! Что за мать досталась вам, бедняжкам!	
Мед.	Ах, мальчики мои! Отец вас уничтожил!	
Яс.	Но не моя рука сыночков искромсала!	1365
Мед.	То сделал подлый брак, недавно заключённый!	
Яс.	Но неужели брак – причина для убийства?	
Мед.	Ты это ерундой для женщины считаешь?	
Яс.	Для здоровой? Да и да! Тебе же всё – несчастье!	
Мед.	А детки-то мертвы! Давай! Рыдай погромче!	1370
Яс.	Две мстительных души ¹⁴⁰ на голову мерзавки!	
Мед.	Богов не проведёшь! Там знают, кто всё начал!	
Яс.	Там знают, что в уме у этой гадкой твари!	
Мед.	Бесись, подлец! Рычи! Твой голос мне противен!	
Яс.	А мне противен твой! Расстаться будет просто!	1375
Мед.	Да как же? Говори! Я вся дрожу от счастья!	
Яс.	Дай мёртвых погresti! Позволь мне их оплакать!	
Мед.	Тебе? Да ни за что! Я им найду могилу у храмовой стены высокосветлой Геры, ¹⁴¹ чтоб недруг никакой над ними не глумился, их трупы откопав! А в этот край сизифов ¹⁴²	1380

¹³⁸ По преданию, Еврипида освистали за эту строку, признав её слишком резкой. Платон тоже критиковал Еврипида при встрече с ним.

¹³⁹ Эта строка считается либо испорченной, либо подложной.

¹⁴⁰ Ясон имеет в виду, что мёртвые дети станут духами-мстителями (аласторами) и начнут преследовать свою убийцу. Насколько нам известно, этого не произошло.

¹⁴¹ В оригинале – «Ἦρασ τέμενος Ἀκραιᾶς θεοῦ», т.е. «в святилище Геры Акрайи, богини». «Акрайя» значит «Вершинная». Это прозвище Геры. В доклассической древности святилище богини было создано дорийскими племенами на холмистом полуострове Перахора (Περαχώρα), к северу от Коринфского перешейка. Следы этого святилища сохранились.

¹⁴² Сизиф впоследствии царствовал в Коринфе. «Край Сизифов» также может означать «коварный, обманчивый край».

	я праздник приведу и чистые обряды, ¹⁴³ чтоб вечно искупать позор кровопролиться! ¹⁴⁴ Сама же я лечу в державу Эрехтея, Эгей Пандионид мне там супругом станет! ¹⁴⁵	1385
Яс.	А ты бездарно жил, бездарно и погибнешь, куском кормы Арго по темени ударен, ¹⁴⁶ и мой несчастный брак на этом прекратится!	
Яс.	За детей пусть Эриния взыщет и карающая Справедливость! ¹⁴⁷	1390
Мед.	Что за бог, что за сила услышит подлеца, нарушителя клятвы?	
Яс.	Богомерзкая детоубийца!	
Мед.	Уходи! Рой могилу невесте!	
Яс.	Ухожу! Без детей ненаглядных!	1395
Мед.	Поберёг бы до старости слёзы!	
Яс.	Дорогие! Мед. Для матери только!	
Яс.	Их убившей! Мед. Тебе на мученье!	
Яс.	Как хочу я, несчастный, коснуться детских губ, драгоценных, бесценных!	1400
Мед.	Вот зовёшь их и любишь, а прежде оттолкнул! Яс. Умоляю богами, дай обнять бездыханных сыночков!	
Мед.	Ни за что! И просить бесполезно!	
Яс.	Слышишь, Зевс, как меня прогоняют, что терплю я от этой злорадной, этой детоубийственной львицы? Я всю жизнь прокричу, прорыдаю, умоляя, чтоб высшие боги посмотрели, что ты натворила,	1405 1410

¹⁴³ Священные игры и торжественные обряды устанавливались, чтобы умиловить души жертв и смягчить гнев богов.

¹⁴⁴ Пейдж (с. 179): «Немного странно, что Мед[ея] так решительно осуждает свой собственный поступок».

¹⁴⁵ Дальнейшая судьба Медеи известна по нескольким легендам, которые местами противоречат друг другу. Сначала она направилась в Фивы, где исцелила Геракла от приступов безумия, от которых герой страдал, убив своих детей. В благодарность Геракл разрешил ей остаться в городе, однако фиванцы изгнали её, считая ведьмой и убийцей. Тогда она, как и хотела вначале, поехала в Афины и вышла замуж за царя Эгея. Сын Креонта по имени Гиппот приехал из Коринфа и привлёк Медею к суду, однако она была оправдана. Потом она родила Эгею сына, названного Медом. Однако у Эгея уже был сын Тесей, рождённый тайно и выросший в Трезене. Эгей об этом ничего не знал. Когда Тесей появился в Афинах, то Медея, чувствуя угрозу своему сыну, подговорила мужа напоить Тесея отравленным вином. Её план не удался, потому что в последний момент Эгей узнал свой меч, висящий у Тесея на поясе, и выбил чашу из рук сына. Медее пришлось бежать из Афин вместе с Медом. Она решила сесть на свою колесницу, запряжённую драконами, и вернуться домой, в Колхиду. Там оказалось, что её отец свергнут с престола своим братом Персом. Медея заставила Меда убить узурпатора и восстановила отца на троне. Он стал править вместе с Медом. После смерти Медеи попала на Острова Блаженных. В Античности она почиталась как богиня (в частности, Гесиодом).

¹⁴⁶ Согласно легенде, Ясон в старости навестил свой обветшавший корабль Арго и заснул в его тени. От корабля отвалился обломок и ударил спящего Ясона по голове, от чего тот и умер.

¹⁴⁷ В оригинале это короткая строка – «φονία τε Δίκη». Из-за протяжённости русских слов её пришлось сделать по длине такой же, как остальные.

как жестоко ты мне запрещала
сыновьям приготовить могилу!
И зачем я отцом становился?
Не видал бы я деточек мёртвых!

Хор   Многим Зевс управляет с Олимпа,
                  много странного делают боги.
                  Ожидаемое не свершилось,
                  а нежданное бог исполняет.
                  И на этом закончилось дело!¹⁴⁸

1415

Первый вариант – 2009 (Брисбен)

Второй вариант – 5.11-31.12.2015 (Москва–Новороссийск–Москва)

Шлифовка текста – 19.03-17.04.2019 (Брисбен)

Шлифовка текста – 04.02-01.03.2021 (Брисбен)

---

¹⁴⁸ Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Алкесту», «Елену», «Вакханок» и «Андромаху» (во всех четырёх вариантах первая строка другая). В переводе она слегка варьируется. Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Вёрралл, например, считает (с. 119), что в «Медее» этот, как он его называет, «ярлык» («tag»), совершенно неуместен. Только в «Алкесте» она имеет прямое отношение к действию, во всех же других случаях кажется притянутой, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепил её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеисильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.